

чей и несколько поэтому не умаляет основных достоинств работы проф. Радцига, его полевого учебника для высшей школы, одновременно и серьезного и легко усваиваемого, основанного не только на всестороннем знании материала, но, несомненно, и на большом и очень ценном преподавательском опыте автора.

Проф. Ив. Толстой

Новые папирусные свидетельства из истории Митилены в начале VI века до н. э.

При скудости исторических сведений о Греции в VI веке каждый исторический намек, содержащийся во вновь найденных на папирусе отрывках из лирических стихотворений этой эпохи, приобретает особый интерес.

На страницах «Вестника древней истории» (1939, № 2) я уже сделал попытку восстановления одного папирусного отрывка, содержащего намек на борьбу между Митиленой и Афинами. Изучение отрывков Сапфо дает новый материал для иллюстрации как политической борьбы в Митилене вообще, так и борьбы за Троянское побережье.

Какой политической ориентации держалась сама Сапфо? До сих пор считалось несомненным, что вся греческая лирика VII и VI веков до н. э. уже в силу своей связи с религией отражала интересы аристократии и вела непримиримую борьбу с руководителями новых общественных групп, так называемыми тиранами. Только Солон представлял в известной мере исключение. Аристократический характер творчества Архилоха и Феогида никогда не подвергался сомнению, а Алкей со своими *Ἑταιωτικά* («Песнями мятежа») даже непосредственно участвовал в реакционном аристократическом движении. Вследствие близости между поэзией Алкея и Сапфо это казалось несомненным и для Сапфо.

В 1939 г. А. Вольяно¹ опубликовал в «Philologus» вновь найденный отрывок из Сапфо² и, исходя из него, выступил с попыткой опровергнуть этот общепринятый взгляд. Во второй строфе вновь найденного стихотворения Сапфо читается следующее:

ταύτας τὰς Κλεανακτίδας
φύγας ἄλις ἂ πόλις ἔχει
μῦμα· τεῖθε γὰρ αἶψα διερρόη

По мнению Вольяно, это место надо переводить так: «Об этом бегстве Клеанактидов (из Митилены)³ город достаточно помнит. И сюда дошла молва⁴ (об этом)».

Отсюда Вольяно делает такой вывод (стр. 286): Сапфо с грустью говорит о положении в городе, создавшемся вследствие бегства Клеанактидов. Однако из схолия к fr. 55 Алкея (Lobel) мы знаем, что представителем рода Клеанактидов был Мирсил — тот самый тиран Мирсил, который был ближайшим сотрудником Питтана (fr. 48, Lobel) и смерти которого так бурно радовался Алкей⁵ (fr. 93, Lobel). Сапфо, по мнению

¹ A. Vogliano, Nuove strofe di Saffo. «Philologus», 93, 1939, стр. 277 сл.

² Имя Сапфо не читается на папирусе. Однако третья строфа стихотворения и по размеру, и по слогу, и по содержанию, и по обращению к хорошо известной дочери Сапфо Клеиде не оставляет ни какого сомнения в том, что автор стихотворения — Сапфо.

³ См. Hesych., s. v. φύγας ἔξορίας.

⁴ См. Hesych., s. v. αἶψα (p. 80).

⁵ У Страбона (XIII, 2, 3, p. 617 C) говорится, что Алкей поносил Мирсила, Меланхра и Клеанактидов (Μιρσίλῳ καὶ Μελάγχρῳ καὶ τοῖς Κλεανακτίδαῖς). Из схолия к новому отрывку видно, что представителем Клеанактидов был именно Мирсил, поэтому Вольяно справедливо предлагает устранить из текста Страбона второе καί, как вкравшееся по ошибке.

Вольяно, была тесно связана с Клеанактидами; она осталась в Митилене и скорбит об изгнании группы Клеанактидов, испытав тяжелые последствия, вызванные этим изгнанием (*ella... ha dovuto subire le tristi conseguenze di questo esodo*). Следовательно, она была в партии, враждебной Алкею, ненавидевшему Клеанактидов. Итак, заключает Вольяно, новый папирус проливает неожиданный свет на греческую историю. «Слово за историками».

Если бы филологическое толкование нового отрывка, даваемое Вольяно, было верно, то историкам, действительно, не оставалось бы ничего другого, как признать, что демократические группы VII—VI веков имели своего лирического поэта, и этим поэтом была не кто иная, как Саффо. Однако самый перевод, даваемый Вольяно, мне кажется неправильным. Слово *φύγα*, разумеется, означает «изгнание», а в нашем листе, ввиду следующего *ταῖδε γὰρ αἶνα διερρήν*, даже еще конкретнее: «группа эмигрантов, находящихся в изгнании», т. е. то же, что *οἱ φυγάδες*¹.

Несомненно также, что Саффо, если мы должны постулировать, что она осталась в Митилене, получала вести от этих эмигрантов и скорбела об их судьбе; это ясно из контекста стихотворения. В истории Греции мы имеем ряд случаев, когда политические эмигранты, *обычно аристократы*, продолжают жить на чужбине сплоченной общиной, иногда даже захватывая какой-либо город и при помощи политических интриг или планов прямого нападения подготовки возвращение в родной город².

Не забудем, что с *античной точки зрения* определяющим моментом для государства являлась не территория, а община граждан, объединенных общностью религиозных и политических учреждений. Эта мысль формулирована Аристотелем³, но уже современник Саффо, Алкей, выразил ее достаточно ясно: «Города — это не камни, не дерево и не искусство строителей; всюду, где ни окажутся люди, способные постоять за себя, там и стены и города» (fr. 106, Lobel). Можно думать, что Алкей, говоря это, имел в виду общину эмигрантов, сидевших где-нибудь на Лесбосе или на материке Малой Азии и пытавшихся при помощи лидийцев вернуться на родину — в Митилену (см. fr. 47, Lobel, = XXVIII в переводе В. Иванова):

Зевс-отец! Лидийцы влатых статоров
Две нам тысячи полновесных дали, —
Лишь бы мы вступить попытали счастье
В город священный.

Должны ли мы на основании стихотворения Саффо считать, что наряду с этой аристократической эмиграцией существовала (разумеется, в другое время) еще и демократическая, которой и сочувствовала Саффо. Думаю, что это не так. Слово *φυγή* с родительным падежом, как и *φύγας* с родительным падежом (*φυγή* = *οἱ φυγάδες*), даже в классической прозе, но особенно часто в поэзии, означало не только: «бегство таких-то людей», но и «бегство от чего-нибудь или от таких-то людей»⁴. Поэтому в нашем контексте *φύγα Κλεανακτίδων* вполне может означать: «Эмигранты от Клеанактидов», т. е. «эмигранты, изгнанные Клеанактидами». При таком переводе нам не при-

¹ См. Passow, Wörterbuch. s. v. *φυγή*.

² Например, Thuc. VIII, 64.

³ Политика, VII, 5, 2; «Владения нужны государствам, но владение (землей) не является необходимой принадлежностью государственной организации, так как государство есть общественная связь однородных людей в целях организации возможно лучшей жизни».

⁴ Lys., 3, 42; Aeschin., *περὶ τῆς παρατρ.*, 143; Aeschyl., Suppl., 395; *γάμου δόφρονος φύγα*; Soph., Ant., 365; Xen., Anab., I, 1, 10; Plat., Alc. 2, p. 142 A: *φυγάδες τῆσδε τῆς πόλεως*; Plut., Ant., 70: *φύγας ἀνθρώπων*; Thuc., VI, 92 *φύγας τῆς ποτηρίας*; Etym. Magn., p. 361, 32; Schaeff.: *οἱ φυγάδες τῶν τυράννων*; Plato, Alcib. 2, p. 145 B: *φύγας τῆς πατρίδος*; Thuc., VIII, 1.

дется делать предположение о существовании сплоченной группы демократов-эмигрантов и о демократических симпатиях Сапфо, противоречащее всему, что нам было известно до сих пор.

Правда, и предложенный Вольяно перевод: «Группа эмигрантов, (состоящая из) Клеанактидов», грамматически вполне возможен; однако нет никакого основания прибегать к такому парадоксальному переводу, когда можно без малейшей натяжки обойтись без этого.

Итак, разобранную нами строфу придется переводить: «Об этой группе людей, изгнанных Клеанактидами, город основательно помнит. И сюда дошла молва (об этом)».

Что означает «сюда»? Есть две возможности понимания: или Сапфо осталась в Митилене, и тогда «сюда» означает «в Митилену», или она сама также находилась в группе эмигрантов, тогда «сюда» означает «к эмигрантам» — и до эмигрантов дошли слухи о том, какую тяжелую память оставило по себе изгнание Клеанактидами митиленской аристократии, как тяжело это отразилось на жизни города.

Следующая строфа, пожалуй, скорее говорит в пользу второго из этих двух объяснений. Здесь читаем: σοι δ' ἔγω, Κλέϊ, ποικίλῃν οὐκ ἔχω πόθεν ἔσται μίτραν. ἀλλ' ἄν (>?) τῷ Μιτιληνάωι, т. е. «А где мне взять для тебя, Клеида, пестрое платье, я не знаю; за это ты (народу) митиленскому (скажи спасибо)».

Уже после того, как эта заметка была сверстана, мне стала известна новейшая литература по этому вопросу: С. Gallavotti, *La nuova ode di Saffo Rivista di Filologia*, XX, 1941, стр. 161—168, Е го же, *Rilievi storici sulla nuova ode di Saffo, Studi italiani di filologia cl.*, XX, 1942, стр. 161—166 с историческим комментарием Carratelli, там же, стр. 166—174. Здесь дан полный текст стихотворения. Речь идет о желании Клеиды получить дорогое платье из Лидии: мать говорит, что она не может купить его Клеиде из-за «митиленца». По мнению Gallavotti, этот митиленец—Питтак, запретивший роскошь в Митилене; Carratelli оспаривает утверждение схолия, что Клеанактидами были Меланхр и Мирсил, для того чтобы избежать необходимости видеть в Сапфо врага аристократии. По моему мнению, все это—недопустимые натяжки, в которых при моем объяснении нет нужды.

Проф. С. Я. Лурье

Обзор иностранных журналов

AMERICAN JOURNAL OF ARCHAEOLOGY, vol. XLV, 1941, № 1, January—March

— Hugh O'Neill Н е н с к е н (The Harvard Archaeological Expedition in Ireland, p. 1—6, 2 ill.) дает отчет о раскопках в Ирландии за период 1932—1936 гг. Наиболее интересные открытия, относящиеся к эпохе мезолита свидетельствуют о проникновении в Ирландию мезолитических охотничьих племен в VII тысячелетии до н. э. Большой интерес представляют также обнаруженный в Западной Ирландии замок вождя IX века н. э. и усадьба областного правителя VIII—IX веков н. э. с богатым инвентарем, иллюстрирующим придворный быт средневекового ирландского сеньера.

— Berta Segall (The Dumbarton Oaks Collection, p. 7—17, 9 ill) характеризует коллекцию в Думбартон-Оксе, недавно переданную Гарвардскому университету. Коллекция состоит в основном из памятников средиземноморского искусства позднеантичного и раннехристианского времени. Дано описание отдельных вещей с выяснением их средиземноморских связей.

— George Grant M а с - С u r d y (Discovery of Palaeolithic Mural Art, p. 17) дает краткое сообщение о новом открытии пещерной росписи эпохи палеолита в Дордони.

— Clark Н о р k i n s (The architectural Background in the Paintings at Dura-Europos, p. 18—29, 8 ill.) касается вопроса о генезисе архитектурного фона на стеновых